

20. Shcherbatov M. M. *Rossiiskaya istoriya ot drevneishikh vremen. V 12 t.* [The History of Russia from the Ancient Times. In 12 vols.]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademia Nauk Publ., 1903, vol. 5, 263 p. (in Russian)

УДК: 9.908

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ КОНЦА 50-Х – НАЧАЛА 60-Х ГГ. XIX В.

Священник Александр Сергеевич
Быканов

магистр теологии, старший
преподаватель кафедры библеистики,
богословия и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: a.bykanov@bk.ru

Для цитирования: Быканов А. С., свящ. Церковно-приходские школы Тамбовской епархии конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 98–118. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_98.

Аннотация

Данное исследование посвящено истории церковно-приходских школ Тамбовской епархии конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. На основании не опубликованных ранее архивных данных, а также некоторых современных исследований установлено, что этот период на начальном этапе отмечен активным количественным ростом приходских церковных училищ и школ грамоты. В дальнейшем духовенству пришлось столкнуться с рядом серьезных трудностей, прежде всего финансового характера, которые привели к тому, что к концу исследуемого периода реальный контроль над начальным церковным образованием начал переходить в Министерство народного просвещения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Святейший Синод; святитель Феофан Затворник; народное образование; приходское училище; церковно-приходская школа; земская школа; школа грамоты; воскресная школа.

С принятием христианства на Руси стали появляться и первые церковные школы. Их существование можно проследить на протяжении всей истории государства. Эти учебные заведения не имели четкой организации, установленной определенными правилами, тем не менее пользовались поддержкой населения. Как правило, на дому у священнослужителей или других членов причта дети обучались чтению, письму и началам арифметики. Этот небольшой курс, по всей видимости, не включал в себя изучение Закона Божия, так как само обучение носило религиозный характер [2, с. 21].

Вопрос о многоступенчатой системе образования и, соответственно, создании сети начальных учебных заведений стал подниматься только в царствование Екатерины II. В 1786 году был принят «Устав народным училищам в Российской империи», в котором подчеркивалась важность духовно-нравственного просвещения подрастающего поколения. Несколько позже, в начале XIX в., начинается процесс реформирования и церковной школы. Первые приходские училища (этот термин появился в 1804 году) открывались, как правило, для детей духовенства, однако допускался прием и из других сословий. Вместе с тем в обществе начинало формироваться понимание того, что в условиях преобладания сельского населения именно создание школ может стать важным шагом к поднятию благосостояния народа. С приходом к власти императора Александра II все чаще говорилось о необходимости реформирования всей системы образования, которое, по словам министра просвещения А. С. Норова, должно проводиться «мерами не административными, а нравственными», в основу которых положена «истина православной веры» [2, с. 24].

В 1855 году, согласно указу Святейшего Синода, правящими архиереями были представлены ведомости с указанием числа приходских школ и количества учащихся. Статистика показала, что количество собственно церковных начальных учебных заведений очень незначительно, а в некоторых епархиях школы вообще отсутствуют [2, с. 24]. Согласно этим данным, в Тамбовской епархии при храмах существовало всего 9 школ, в которых обучалось 145 мальчиков и 4 девочки [1, с. 7]. В 1861 году вышел циркулярный указ Синода, предписывающий архиереям ежемесячно докладывать о положении церковно-учебного дела в епархиях, в том

числе о количестве вновь открытых школ. Этот шаг вызвал быстрый численный рост приходских училищ. К 1 октября 1861 г. в 46 епархиях насчитывалось уже более 20 000 школ с 351 тыс. учащихся [2, с. 25]. В целом 60-е гг. XIX столетия стали временем широкого развития общественно-педагогического движения. Настроение той эпохи замечательно описано ученым и мыслителем П. А. Кропоткиным: «Вся Россия говорила тогда об образовании... Любимыми темами для обсуждения в прессе, в кружках просвещенных людей и даже великосветских гостиных стало невежество народа, препятствия, которые ставились до сих пор желающим учиться, отсутствие школ в деревнях, устарелые методы преподавания и как помочь всему этому» [4].

Правящим архиереем Тамбовской епархии в 1859–1863 гг. был епископ Тамбовский и Шацкий Феофан (Говоров), святитель и затворник Вышенский. Одной из первых задач архипастыря после вступления на кафедру стало повышение уровня народного образования, сопровождаемое открытием большого количества церковно-приходских школ. В выпусках «Тамбовских епархиальных ведомостей» за 1861–1863 гг. регулярно появлялась информация о вновь открытых школах с указанием количества учащихся обоих полов и некоторых других данных. Священник Александр Соловьев из с. Криуша Темниковского уезда в своей статье «Обучение в сельских школах» писал: «Как приятно, когда случается получать из Епархиальных ведомостей известия, что там и там открыты сельские школы, начинает учиться народ, распространяется грамотность. А кем учреждаются эти училища? Благодаря сочувствию нашего духовенства к просвещению народному, можно с уверенностью сказать, что усердными двигателями сего просвещения суть наши собратия – сельское духовенство. Конечно, первые уроки учащихся не слишком большой мудрости; дело идет только почти о том, чтобы научить грамотности; но и одна грамотность, как начало образования для народа, слишком не пустое дело. Как бы то ни было, открытие духовенством сельских школ для научения детей грамотности, есть такое общественное явление, что не может не возбуждать отрадного чувства в каждом благомыслящем и благожелательном человеке» [17, с. 237–238].

Несмотря на быстрый количественный рост школ в Тамбовской епархии, данный процесс сопровождался многими трудностями,

в т. ч. и материального характера. За отсутствием специального помещения обучение могло проходить в собственном доме священника (диакона) или причетника. Нередко для этих целей использовалась церковная караулка или общественный дом. Редким исключением являлась ситуация в с. Ямань Липецкого уезда, когда обучение 24 мальчиков и 15 девочек проходило в помещицком доме [10, с. 170]. Епархиальные ведомости этого периода не содержат никаких данных о строительстве отдельных зданий для церковно-приходских школ. Единственное упоминание появляется в 1862 г. в рапорте благочинного с. Никольского протоиерея П. Диогенова, который сообщал, что оборудованы «в ноябре 1861 г. школа для детей временнообязанных крестьян, в церковной караулке <...> для чего ветхая караулка заново перестроена и сделаны в ней две комнаты, одна для жительства 15 мальчиков, не имеющих возможности по дальнему расстоянию от местожительства, а другая для класса, в которой могут поместиться до 50 учеников» [9, с. 19].

Финансовое содержание церковно-приходских школ было основано исключительно на добровольных пожертвованиях. Святитель Феофан «при всяком удобном случае приглашал к пожертвованиям на великое и богоугодное дело народного образования» [19]. Взаимодействовал Преосвященный и с Комитетом грамотности, прося «содействия к наделению беднейших училищ Тамбовской епархии одобренными учебными пособиями» [6]. Вследствие заботы архипастыря и усилий жертвователей состояние школ в епархии начало улучшаться. [6]. Следует отметить, что духовенство и члены причта плату за свой труд, как правило, не получали. С одной стороны, подобные жертвенные усилия вызывают уважение, с другой – в будущем они обернулись рядом серьезных проблем.

Священник из с. Акаево (Темниковский уезд) Иоанн Кобяков в своей статье «Как устроить в селах народное образование» вносил некоторые конструктивные предложения по вопросу финансового обеспечения церковно-школьного дела. Он писал: «...Надо сельское духовенство, которому должно быть вверено народное образование, освободить от занятия земледелием, и надо дать ему приличное жалованье за педагогические труды. Давно фактически доказано, что безмездное обучение бесплодно и далеко не

достигает своей цели. А земледельческие труды будут отвлекать священно-церковнослужителей от педагогических их занятий. И выйдет по пословице: «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» [7, с. 239–240]. В качестве образца для подражания автор статьи приводит пример Швейцарии, где протестантский пастор, помимо совершения богослужений, «обязан учить детей своего прихода чтению, письму и первоначальным наукам. И за все это получает жалованья от правительства 5000 франков, что составляет 750 руб. сереб. на наши деньги, а община, которой он состоит пастором, обязана дать ему квартиру, отвести виноградник, огород, дать прислугу, и, наконец, осенью бывает сбор хлеба с общины для пастора. Ужели нельзя сделать этого и у нас? Если такое маленькое государство, как Швейцария, нашло у себя столь безбедные средства к обеспечению быта пасторов-учителей, то тем более нам думается, наша русская земля, которая, как выразились наши предки, велика и обильна, не затруднится в средствах, чтобы дать движение народному образованию через устройство училищных домов и обеспечение материального быта духовенства» [7, с. 242]. Священник также предлагал сделать на школьные нужды «сбор зернового хлеба по мере ржи и по четверке конопли с каждой души» [7, с. 241]. От продажи этого хлеба может быть выручена достаточная сумма, которая бы гарантированно обеспечила достойное существование народных училищ. «Мы думаем, – пишет священник Иоанн Кобыков, – что эти сборы хлебом, или деньгами, не будут обременительны для сельских жителей, и каждый из них, надемся, с удовольствием принесет означенную лепту на устройство народных училищ, движимый к тому сознанием важности образования детей своих. Поэтому нам желательно, чтобы как можно скорее приступить к производству этих сборов. Не следует отступать от этого производства даже и тогда, когда оказалось бы положительно верным, что данные сборы обременительны для крестьян. Великия и важныя дела требуют великих жертв и усилий – иначе не удастся быть и совершителем их. А кто не знает, что дело народного образования – дело самое важное и великое, потому что составляет фундамент государственного благоденствия?» [7, с. 242].

В 1862 г. в Тамбовской епархии были разработаны и опубликованы «Правила относительно сельских приходско-церковных

училищ». Главное наблюдение за их исполнением возлагалось на ректора духовной семинарии. В качестве наблюдателей на местах выступали благочинные, обязанные отчитываться перед епархиальным начальством раз в полугодие. «Правила» предлагали активно привлекать к школьному делу жертвователей из числа прихожан и учредить общий сбор средств. С целью стабилизации учебного процесса приходскому священнику следовало иметь помощников из числа клира, могущих заменить его на время отсутствия [13].

Важным элементом работы в описываемый период стали публикации методических рекомендаций, авторами которых были местные приходские священники и учителя. Уже упомянутый священник Александр Соловьев в своей статье сделал обзор наиболее известных учебных пособий по изучению грамоты с достаточно подробным анализом описанных в них методик [17, с. 238–244]. В конце публикации автор цитирует наставления к учителям и ученикам святителя Феофана. Публикуется список книг, одобренный Комитетом грамотности, включающий в себя руководства для учителей по преподаванию грамоты, арифметики, геометрии, географии, истории, учебники по данным предметам, пособия для классного и домашнего чтения, книги научного содержания, художественную литературу [18]. Также в качестве примера дается программа обучения в церковно-приходских школах Киевской епархии, предполагающая изучение 6 предметов (чтения по славянской и гражданской печати, закона Божьего, арифметики, русской истории, русского языка и церковного пения) при шестидневной учебной неделе (занятия с 8:00 до 17:00 с двухчасовым перерывом) [14].

Помимо церковно-приходских школ в годы архиерейства святителя Феофана стали открываться частные школы грамоты, в задачу которых входило распространение элементарной грамотности среди населения. Предметы обучения сохранялись прежние – чтение, церковно-славянское и русское письмо, арифметика. На содержание таких школ требовалось гораздо меньше средств, и поэтому священнослужители открывали их с большим желанием, чем церковно-приходские. Именно по этой причине количественный рост школ грамоты происходил темпами, опережающими приходские училища [3].

Кроме того, при содействии святителя Феофана духовенством Тамбовской епархии начали открываться в городах и крупных селах воскресные школы, в которых могли обучаться в воскресные дни не только дети, но и взрослые [6].

Между тем соперничество за начальное образование между Министерством народного образования и Русской Православной Церковью не прекращалось. В качестве компромисса в начале 1862 г. императором был издан указ, согласно которому заведение начальным образованием было сконцентрировано в руках Министерства, за исключением духовного ведомства. Министр народного просвещения А. В. Головнин, не желая признавать свое поражение, утверждал, что именно Министерство «должно стараться открывать новые народные училища везде, где представляется к тому надобность и возможность» [2, с. 27]. На основании отзывов школьной администрации и педагогического сообщества была составлена записка, в которой, помимо прочего, упоминалось и об участии духовенства в народном образовании: «...Священники могут быть только полезными блюстителями народных училищ и преподавателями в них Закона Божьего, но не имеют возможность, по своему положению и ближайшим обязанностям... и по недостаточности своего образования исполнять разумно обязанности народного учителя» [2, с. 27]. Позиция Церкви по данному вопросу была принципиально иной: образование должно иметь религиозно-нравственный характер, для чего необходимо передать его в руки духовенства, что с политической стороны для государства и общества будет более надежным и экономичным, при том, что и сам народ предпочитает церковное направление образования.

Высочайшее присутствие по делам православного духовенства посчитало своевременным в марте 1863 г. собрать через епархиальных архиереев сведения о том, какие именно существуют народные школы, каково их материальное обеспечение и насколько в школьной деятельности участвует духовенство. Необходимо было также обозначить появляющиеся затруднения и возможные пути их решения. Во всех полученных отзываются от правящих архиереев, епархиальных советов и духовных консисторий почти единодушно высказывалась мысль, чтобы духовенство было освобождено от неуместного вмешательства светских ведомств в дела

церковно-приходских и других школ, и чтобы первоначальное обучение народа и надзор за ним были предоставлены духовенству как естественному учителю народа и единственному представителю религиозно-нравственных начал, которые должны быть положены в основу народного образования; духовенство желало быть исключительным распорядителем в учреждаемых им церковно-приходских школах и получить большую меру участия и влияния в народных училищах, открываемых другими ведомствами [1, с. 65–66].

14 июля 1864 года императором после обсуждения в Совете министров и в Государственном совете было утверждено «Положение о начальных народных училищах». Целью начальных школ провозглашалось утверждение «в народе религиозных и нравственных понятий и распространения первоначальных полезных знаний». Училища могли открываться правительственными ведомствами, земствами и частными лицами с предоставлением права самостоятельно решать вопрос о платном или бесплатном обучении. В финансовом отношении такой подход сокращал расходы правительства на народное образование. Унифицирован был также и перечень изучаемых предметов: Закон Божий, чтение церковных и гражданских книг, письмо, арифметика и, по возможности, церковное пение. Преподавание Закона Божьего и наблюдение за религиозным направлением во всех народных училищах входило в обязанность священника или особого законоучителя (ст. 15 и 17). Другие предметы могли преподавать либо церковнослужители, либо лица, получившие разрешение уездного училищного совета (ст. 16). Для заведования начальными народными училищами в каждой губернии и ее уездах учреждались училищные советы. Первенствующим членом губернского совета был правящий архиерей, остальными его членами были: начальник губернии, директор училищ и два представителя от губернского земского собрания. В уездный совет входили представители министерств – народного просвещения и внутренних дел, духовного ведомства православного исповедания, два члена уездного земского собрания и по одному от ведомств, финансирующих народные училища [12].

Такая расстановка сил, согласно «Положению», имела серьезные последствия для будущей деятельности церковно-приходских школ, поскольку, несмотря на внешние положительные факторы

(то же первенство архиерея в губернском училищном совете), оттесняло духовенство от дела народного образования, закрепляя бюрократическую власть Министерства народного просвещения.

Ко времени принятия «Положения» церковно-приходские школы уже в полной мере столкнулись с различными трудностями, прежде всего финансовыми. По свидетельству Тамбовских епархиальных ведомостей, число школ в епархии доходило до 400. В них обучалось ок. 7000 мальчиков и примерно 400 девочек. В отчете говорится, что «последнее время школы эти значительно сократились, по неимению средств у самого духовенства к поддержанию их, по недостатку сочувствия к этому делу местных обществ и самых родителей детей, а также по неимению во многих местах самых необходимых принадлежностей, как то: помещений, учебных принадлежностей» [15, с. 108]. Существование данных школ держалось исключительно на усердии и старании тамбовского духовенства без всякой финансовой помощи с чьей-либо стороны. Кроме церковно-приходских, в губернии существовали 102 школы, получавшие содержание от Министерства государственных имуществ. В них обучалось ок. 4000 мальчиков и 250 девочек. Наставниками в них по большей части были местные священники и диаконы, а также воспитанники, окончившие курс семинарии. Финансовое положение этих школ было значительно лучше, о чем свидетельствует наличие заработной платы у наставника школы и его помощников (по 100 и 75 рублей в год соответственно) [15, с. 109].

В связи со сложившимся положением обер-прокурор Святейшего Синода Д. Толстой 5 марта 1866 г. обратился с предложением к председателям земских управ, прося их оказать возможную помощь церковно-приходским школам, а для ознакомления земств с их состоянием разослал председателям управ книгу «Начальные народные училища и участие в них православного духовенства», составленную из отзывов епархиальных архиереев. По отзывам видно, что училища не имеют удобных помещений, терпят недостаток в учебных пособиях, а содержатся при этом на собственные материальные средства духовенства. В качестве причин упадка указывались недостаток сочувствия крестьян к делу образования их детей и оставление без необходимой поддержки духовенства, а также то, что многие из них поступили в ве-

домство Министерства народного просвещения и в ведение земства или же закрыты как ненужные вследствие учреждения новых училищ [1, с. 107–108].

Обращаясь к земствам с предложением материально поддерживать церковно-приходские школы, обер-прокурор посчитал полезным предложить обсуждение данного вопроса и в периодических печатных изданиях (например, «Московские ведомости»), что также могло послужить положительным моментом и привлечь общественное внимание к делу школьного образования [1, с. 73–74].

Надежды обер-прокурора на деле в полной мере не оправдались. Далеко не все земства пожелали принять участие в реализации этой инициативы. Случалось и так, что отказ в материальной помощи церковной школе был мотивирован схожестью задач светского и духовного ведомств, притом что разница усматривалась лишь в особенностях организации работы учебных заведений. Более того, иногда земства забирали у духовного ведомства здания школ и открывали свои учебные заведения [16]. Правда, некоторые земства к этому предложению отнеслись сочувственно и определили пособие для церковных школ, а в некоторых случаях ассигновали из земских сумм несколько сотен рублей (что было для школы суммой, в общем-то, незначительной) в качестве пособия вновь открывающимся училищам и наград как учителям, так и достойнейшим ученикам. Так, например, Борисоглебская уездная земская управа своим постановлением от 22 сентября 1866 г. определила открыть при всех церквях уезда земские школы «с содержанием на каждую 70 руб. в год, из которых – 50 руб. на жалованье наставнику, 10 руб. на учебные и 10 руб. на квартиру, которая... может находиться или в собственном его доме, или по найму от него», просив при этом местное духовное правление сообщить священно- и церковнослужителям предложение – принять на себя в данных школах обязанности наставников. Впрочем, земская управа сочла нужным заявить, что наставниками без свидетельств училищного совета могут быть только священники и диаконы, прочим же членам причта на право обучения соответствующее свидетельство необходимо. Содержание от земства, согласно постановлению собрания, предполагалось выдавать только тем из школ, где будет не менее 25 учащихся [8].

Несколько меняться положение дел стало после покушения Каракозова на императора Александра II. После него в своем рескрипте от 13 мая 1866 г. император предписал направить воспитание юношества в «духе истин религии». Вместе с этим в правительственных кругах все больше сторонников стало приобретать мнение, что светская школа не справляется со своей главной задачей – духовно-нравственным развитием подрастающего поколения, – отдавая приоритет общеобразовательным знаниям в ущерб формированию религиозного мировоззрения и нравственному воспитанию. Достаточно радикально высказался по этому поводу известный педагог второй половины XIX в. и инициатор создания земских школ в России Н. А. Корф: «Школа, которая не воспитывает, которая не внушает ребенку религиозного чувства и вместе с тем правил нравственности, а только обучает, – не школа: это вертеп будущих разбойников» [5].

К концу 60-х гг. становится ясным, что дальнейшее нормальное существование церковно-приходских школ напрямую связано с материальным положением духовенства. В качестве разрешения вопроса обер-прокурор Д. А. Толстой инициировал сокращение приходских штатов. 16 апреля 1869 года император утвердил положение о новом распределении приходов и составе причтов. После этого в течение десяти лет было закрыто больше двух тысяч слабых в материальном отношении приходов. Число штатных священников за этот период сократилось на 846 из общего числа 37 428 в 1869 г., дьяконов на 6230 из 14 675, а причетников на 16 214 из 64 206. Отсюда видно, что численное сокращение в большей степени произошло за счет низших рангов духовенства. Принятые меры не могли оперативно улучшить положение церковно-приходских школ. Именно поэтому обер-прокурор настаивал на государственном их финансировании хотя бы в некоторых губерниях. Это предложение нашло отклик в правящих кругах, и уже в конце мая 1869 г. Александр II одобрил проект поддержки церковных школ в 33 губерниях и Бессарабской области по 51 тысяче рублей на каждую. Такой шаг государства, несмотря на скромный размер ассигнованных сумм, выглядел на фоне предыдущих событий достаточно ответственно [2, с. 35–36].

На общем фоне ситуация с материальным обеспечением церковно-приходских школ Тамбовской епархии в описываемый

период выглядит вполне удовлетворительно, причем многое зависит от финансового положения уезда, на территории которого они расположены. Подробные сведения о начальных народных училищах Тамбовской губернии, взятые из предоставленных уездными училищными советами ведомостей за 1868 год, сообщают о наличии в Усманском уезде 11 школ от обществ временно-обязанных крестьян с количеством учащихся от 23 до 82 (указываются только мальчики) и содержанием из земских сумм от 82 до 229 руб., заработной платой учителей от 70 до 125 руб. в год. При этом сообщается, что учебные книги и прочие учебные пособия имеются в достаточном количестве. От церквей и священно-церковнослужителей имелось всего лишь 2 школы грамоты, с 7 и 11 мальчиками, которых обучали диаконы, получая от родителей учеников оплату по договоренности. Похожим образом складывалась ситуация также в Лебедянском и Темниковском уездах [11, № 22, с. 227–232].

На порядок выше находилось в это время материальное обеспечение школ в Моршанском уезде. В качестве примера можно привести приходское женское училище г. Моршанска, получавшее на содержание 931 р. 43 $\frac{3}{4}$ коп. из общественных сумм; в нем учащихся 112 девочек. Священник-законоучитель получал 85 руб. 71 коп.; надзирательница училища и учительница приготовительного класса и рукоделия – 240 руб. и пользовалась квартирой при училище; учительница 2-го кл. – 220 руб. и 6 сажень трехполенных дров; учительница рукоделия – 160 руб. и 6 саж. трехполенных дров; помощница надзирательницы, учительница приготовительного класса и рукоделия – 120 руб. Также Моршанский училищный совет сообщает, что для каждого из 27 сельских училищ полагалось примерно 185 руб. из земских сборов: наставнику – до 100 руб., на покупку учебных пособий – 35 руб., на наем служителя и отопление училища – 30 руб., на наем дома для училища – 20 руб. [11, № 23, с. 272–278]. Следует отметить, что, несмотря на самые высокие (по опубликованным данным) по всей губернии показатели материального обеспечения школ от Министерства народного просвещения и обществ государственных крестьян, в отчете совершенно не упоминаются собственно церковно-приходские школы, что как нельзя лучше характеризует сложившееся в этот период положение церковно-школьного дела.

29 мая 1869 г. «Положение о начальных народных училищах» было дополнено указом, согласно которому в 33 земских губерниях и в Бессарабской области учреждалась должность инспектора народных училищ. В круг обязанностей инспектора входило не только содействие расширению государственных начальных учебных заведений и надзор за ними, но и контроль, и поощрение церковно-приходских школ [2]. Большая часть училищных советов была убеждена, что духовенство, занятое исполнением своих прямых обязанностей по службе и обремененное занятиями по хозяйству, не имеет возможности исполнять трудные обязанности учителей должным образом. Следствием этого явилась в высшей степени нежелательная постановка учебного дела в школах, находящихся в ведении духовенства. [1, с. 125]. Нередко чиновники притесняли церковно-приходские школы, угрожая им закрытием, а иногда и закрывали их на том законном основании, что школы существуют без средств, не имеют приличных помещений, классной мебели и хороших учебников, а их учителя часто отвлекаются от преподавания исполнением треб, да и по своему образованию плохие педагоги. Желая предотвратить закрытие школ, священники убеждали прихожан строить для них помещения, назначать субсидии и просить земства о принятии школ на свое обеспечение; советы священников большей частью достигали цели, и церковно-приходские школы переходили в категорию земских [1, с. 158].

Начиная с 1870 года, Министерство народного просвещения начало включать в свои годовые отчеты, помимо информации о своих учебных заведениях, сведения о состоянии церковно-школьного дела. Для уточнения информации ведомственные чиновники стали проводить инспектирование церковно-приходских школ. Эти действия входили в прямое противоречие с действующим с 1862 года императорским указом о самостоятельности епархиального начальства в вопросе управления церковными школами. Таким образом, реальный контроль над ними начал переходить в руки Министерства народного просвещения [2, с. 36].

В ходе проведенного исследования был сделан акцент на тех значительных переменах, которые начали происходить в российской образовательной сфере, и в том числе в области народного просвещения, со времени вступления на престол императора Александра II. Правительство предпринимало попытку модернизировать

государственные и общественные институты, понимая, что дальнейшее успешное развитие страны было невозможно без наличия образованных людей, без специальной организации школьного обучения, которое соответствовало бы новым социально-экономическим реалиям [20]. Несмотря на то, что церковно-приходские школы на тот момент уже имели многовековую историю, государство начало обращать на них пристальное внимание лишь с середины XIX века. На основании архивных данных удалось установить, что на начальном этапе реформ церковно-школьное дело в Тамбовской епархии заметно активизировалось. Здесь следует отметить труды епископа Тамбовского и Шацкого Феофана (Говорова), прославленного в 1988 году в лике святых. Из публикаций в «Тамбовских епархиальных ведомостях» 1861–1863 гг. видно, что правящий архиерей не просто механически исполнял циркулярные указы, но «болел душой» за дело воспитания подрастающего поколения. В целом церковно-приходские школы Тамбовской епархии в 60-е гг. XIX века столкнулись с теми же самыми трудностями, что и остальные. Не получив значительной поддержки от государства, духовенство постепенно начинало отходить от педагогической деятельности, что привело к значительному упадку системы церковно-приходских школ. Становится понятно, что без широких преобразований во всех направлениях деятельности дальнейшее успешное развитие начального церковного образования было невозможно.

Список литературы

1. *Благовидов, Ф.* Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II / Ф. Благовидов. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1891. – 374 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Blagovidov/dejatelnost-russkogo-duhovenstva-v-otnoshenii-k-narodnomu-obrazovaniyu-v-tsarstvovanie-imperatora-aleksandra-2/ (дата обращения: 07.09.2020). Текст : электронный.

2. *Житенев, Т. Е.* Церковноприходские школы в России, 1884–1918 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Тимофей Евгеньевич Житинев ; Московский государствен-

ный университет им. М. В. Ломоносова, исторический факультет. – Москва, 2004. – 301 с. – Текст : непосредственный.

3. *Житенев, Т. Е.* Школы грамоты в Российской империи конца XIX – начала XX вв. / Житенев Т. Е. – Текст : электронный // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 4 (17). – С. 183–191. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-gramoty-v-rossiyskoy-imperii-kontsa-xix-nachala-hh-veka> (дата обращения: 07.09.2020).

4. *Зверева, Б. А.* Полемика по проблемам народного образования в Московском училищном совете в 1874 г. / Зверева Бронислава Анатольевна. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия: 8. История. – 2012. – № 1. – С. 64–76. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-po-problemam-narodnogo-obrazovaniya-v-moskovskom-uchilishnom-sovete-v-1874-g> (дата обращения: 07.09.2020).

5. *Калачев, А. В.* Церковно-приходская школа в системе начального народного образования / Калачев Антон Витальевич. – Текст : электронный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2011. – Вып. 4. – С. 21–30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-prihodskaya-shkola-v-sisteme-nachalnogo-narodnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 07.09.2020).

6. *Ключарев, А. С.* Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность / А. С. Ключарев. – Текст : электронный // Азбука веры : православ. б-ка. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/preosvjashhennyj-feofan-zatvornik-i-ego-pastyrskaja-deyatelnost/ (дата обращения: 07.09.2020).

7. *Кобяков И., свящ.* Как устроить в селах народное образование / священник Иоанн Кобяков. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 20. – С. 239–243.

8. О сельских школах грамотности по Борисоглебскому уезду. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1867. – № 2. – С. 12–13.

9. Об открытии сельских школ. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1862. – № 29. – С. 19–22.

10. Об открытии сельских школ. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1862. – № 50. – С. 169–170.

11. Подробные сведения о начальных народных училищах Тамбовской губернии, взятые из доставленных уездными училищными советами ведомостей за 1868 год. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1869. – № 22. – С. 227–234 ; № 23. – С. 273–278.

12. Положение о начальных народных училищах. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 21. – С. 231–240.

13. Правила относительно сельских церковно-приходских училищ. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1862. – № 4. – С. 52–55.

14. Программа обучения в церковно-приходских школах Киевской епархии. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 20. – С. 224–228 ; № 21. – С. 242–248.

15. Продолжение статистических сведений из отчета о состоянии Тамбовской епархии за 1865 г. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1866. – № 10. – С. 107–109.

16. *Рыхлова, Д. В.* Из истории создания и развития церковно-приходских школ / Рыхлова Дарья Валерьевна. – DOI 10.25586/RNU.NET.18.09.P.44. – Текст : электронный // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 9. – С. 44–48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sozdaniya-i-razvitiya-tserkovno-prihodskih-shkol> (дата обращения: 07.09.2020).

17. *Соловьев А., свящ.* Обучение в сельских школах / священник Александр Соловьев. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1863. – № 9. – С. 237–248.

18. Список книг, одобренных комитетом грамотности. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1862. – № 1. – С. 10–18 ; № 2. – С. 28–30.

19. *Феодосий (Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский.* Святитель Феофан (Говоров) – архипастырь Земли Тамбовской: «Начертать образ здорового учения христианского» / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий. – DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-96-101. – Текст : электронный // Неофилология. – 2019. – Т. 5, № 17. – С. 96–101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyatitel-feofan-govorov-arhipastyr-zemli-tambovskoy-nachertat-obraz-zdravogo-ucheniya-hristianskogo> (дата обращения: 07.09.2020).

20. Хвостова, И. А. Начальное образование пореформенной России: законоположения 1864, 1869 и 1874 гг. / Хвостова И. А. – Текст : электронный // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – № 13. – С. 26–31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalnoe-obrazovanie-poreformennoy-rossii-zakonopozheniya-1864-1869-i-1874-gg> (дата обращения: 07.09.2020).

UDC: 9.908

PAROCHIAL SCHOOLS OF THE TAMBOV DIOCESE IN THE LATE 1850S – EARLY 1860S

Alexander S. Bykanov, Priest
Master of Theology
Senior Lecturer
Department of Biblical Studies, Theology
and Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: a.bykanov@bk.ru

For citation: Bykanov A. S., Priest. Parochial schools of the Tambov Diocese in the late 1850s – early 1860s // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 98–118 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_98.

Abstract

This study is devoted to the history of parochial schools of the Tambov diocese in the late 1850s – early 1860s. On the basis of previously unpublished archival data, as well as some modern studies, it is established that this period at the initial stage was marked by active quantitative growth of parish Church schools and literacy schools. In the future, the clergy had to face a number of serious difficulties (primarily of a financial nature), which led to the fact that by the end of the study period, real control over primary Church education passed into the hands of the Ministry of Education.

Keywords: Russian Orthodox Church; Holy Synod; Saint Theophan the Recluse; national education; parish school; parochial school; Zemstvo school;

grammar school; Sunday school; provincial school Council; district school Council; Orthodox clergy; inspector of public schools.

References

1. Blagovidov F. *Deyatel'nost' russkogo dukhovenstva v otnoshenii k narodnomu obrazovaniyu v tsarstvovanie imperatora Aleksandra II* [Activity of the Russian clergy in relation to public education during the reign of Emperor Alexander II]. Kazan, Tipografiya imperatorskogo universiteta Publ., 1891, 374 p. (in Russian). Available at: https://az-byka.ru/otechnik/Fedor_Blagovidov/deyatelnost-russkogo-duhovenstva-v-otnoshenii-k-narodnomu-obrazovaniyu-v-tsarstvovanie-imperatora-aleksandra-2/20 (accessed: 07.09.2020)
2. Zhitenev T. E. *Tserkovno-prihodskie shkoly v Rossii. 1884–1918 gg. Diss. kand. ist. nauk* [Parochial schools in Russia. 1884–1918. Cand. hist. sci. diss.]. Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Moscow, 2004, 301 p. (in Russian)
3. Zhitenev T. E. Shkoly gramoty v Rossiiskoi imperii kontsa XIX – nachala XX vv. [Grammar schools in the Russian Empire at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of Volzhsk University named after V. N. Tatishchev]. 2014, no. 4 (17), pp. 183–191. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-gramoty-v-rossiyskoy-imperii-kontsa-xix-nachala-hh-veka> (accessed: 07.09.2020).
4. Zvereva B. A. Polemika po problemam narodnogo obrazovaniya v Moskovskom uchilishchnom sovete v 1874 g. [Polemics on the problems of public education in the Moscow School Council in 1874]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. Series 8. History. 2012, no. 1, pp. 64–76. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-po-problemam-narodnogo-obrazovaniya-v-moskovskom-uchilishchnom-sovete-v-1874-g> (accessed: 07.09.2020).
5. Kalachev A. V. Tserkovno-prihodskaya shkola v sisteme nachal'nogo narodnogo obrazovaniya [Church parish school in the system of primary public education]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant]. Series Philology, Pedagogy, Psychology. 2011,

issue 4, pp. 21–30. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-prihodskaya-shkola-v-sisteme-nachalnogo-narodnogo-obrazovaniya> (accessed: 07.09.2020).

6. Klyucharev A. S. Preosvyashchennyi Feofan Zatvornik i ego pastyrskaya deyatel'nost' [His Grace Theophan the Recluse and his pastoral activity]. *Azбука very: pravoslavnaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox library]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/preosvjashhennyj-feofan-zatvornik-i-ego-pastyrskaja-deyatelnost/ (accessed: 07.09.2020).

7. Kobyakov I., Priest Kak ustroit' v selakh narodnoe obrazovanie [How to arrange public education in villages]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1864, no. 20, pp. 239–243. (in Russian)

8. O sel'skikh shkolakh gramotnosti po Borisoglebskomu uезdu [About rural grammar schools in Borisoglebsk district]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1867, no. 2, pp. 12–13. (in Russian)

9. Ob otkrytii sel'skikh shkol [On the opening of rural schools]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1862, no. 29, pp. 19–22. (in Russian)

10. Ob otkrytii sel'skikh shkol [On the opening of rural schools]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1862, no. 50, pp. 169–170. (in Russian)

11. Podrobnye svedeniya o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh Tambovskoi gubernii, vzyatye iz dostavlennykh uездными uchilishchnymi sovetami vedomostei za 1868 god [Detailed information about primary public schools of the Tambov province, taken from the statements for 1868 delivered by the district school councils]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1869, no. 22, pp. 227–234; no. 23, pp. 273–278. (in Russian)

12. Polozhenie o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh [Provision on primary public schools]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1864, no. 21, pp. 231–240. (in Russian)

13. Pravila otnositel'no sel'skikh tserkovno-prihodskikh uchilishch [Rules concerning rural parish schools]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1862, no. 4, pp. 52–55. (in Russian)

14. Programma obucheniya v tserkovno-prihodskikh shkolakh Kievskoi eparkhii [Training program in parish schools of the Kiev diocese]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1864, no. 20, pp. 224–228; no. 21, pp. 242–248. (in Russian)

15. Prodolzhenie statisticheskikh svedenii iz otcheta o sostoyanii Tambovskoi eparkhii za 1865 g. [Continuation of statistical information from the report on the state of the Tambov diocese for 1865]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1866, no. 10, pp. 107–109. (in Russian)

16. Rykhlova D. V. Iz istorii sozdaniya i razvitiya tserkovno-prihodskikh shkol [Excerpts on the history of creation and development of parish schools]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today]. 2018, no. 9, pp. 44–48. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sozdaniya-i-razvitiya-tserkovno-prihodskih-shkol> (accessed: 07.09.2020). DOI 10.25586/RNU.HET.18.09.P.44.

17. Soloviev A., Priest. Obuchenie v sel'skikh shkolakh [Education in rural schools]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1863, no. 9, pp. 237–248. (in Russian)

18. Spisok knig, odobrennykh komitetom gramotnosti [List of books approved by the Literacy Committee]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1862, no. 1, pp. 10–18; no. 2, pp. 28–30. (in Russian)

19. Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Svyatitel' Feofan (Govorov) – arhipastyr' Zemli Tambovskoi: "Nachertat' obraz zdravogo ucheniya khristianskogo" [Saint Theophan (Govorov) – Archpastor of the Land of Tambov: "Draw the image of the sound Christian doctrine"]. *Neofilologiya* [Neophilology]. 2019, vol. 5, no. 17, pp. 96–101. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyatitel-feofan-govorov-arhipastyr-zemli-tambovskoy-nachertat-obraz-zdravogo-ucheniya-hristianskogo> (accessed: 07.09.2020). DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-96-101.

20. Khvostova I. A. Nachal'noe obrazovanie poreformennoi Rossii: zakonopolozheniya 1864, 1869 i 1874 gg. [Primary education of post-reform Russia: legal provisions of 1864, 1869 and 1874]. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*. [Culture. Spirituality. Society]. 2014,

no. 13, pp. 26–31. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalnoe-obrazovanie-poreformennoy-rossii-zakonopolozheniya-1864-1869-i-1874-gg> (accessed: 07.09.2020).

УДК 930

ПРОТОКОЛЫ И ЖУРНАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГЕНДЕРНОЙ ДЕВИАЦИИ В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Левин Олег Юрьевич
магистр религиоведения,
старший преподаватель кафедры
библейстики, богословия и церковной
истории Тамбовской духовной
семинарии
E-mail: eshten@gmail.com

Для цитирования: Левин О. Ю. Протоколы и журналы заседаний духовной консистории как источник по истории гендерной девиации в Тамбовской епархии XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 118–127. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_118.

Аннотация

Статья посвящена анализу журналов и протоколов заседаний Тамбовской духовной консистории – исторического источника церковного характера, который играет важную роль в изучении гендерной девиации в Тамбовской епархии. Документы этого органа церковного управления и суда позволяют определить характер взаимоотношений церковной власти со светскими исполнительными и судебными органами. Автор также выносит на обсуждение само понятие «гендерная девиация», подчеркивая отличие его содержания от состава уголовных преступлений в половой сфере.

Ключевые слова: Духовная консистория; Тамбовская епархия; гендер; девиантное поведение; каноны Церкви; государственный контроль.